

МУ «Тихвинская централизованная библиотечная система»
Центральная детская библиотека

Антропология семейного чтения

ЧИТАТЕЛЬСКОЕ ПОКОЛЕНИЕ: ПРОБЛЕМА САМООПРЕДЕЛЕНИЯ

«Трудно судить о поколении... Чтение – это же сугубо личное»

ТИХВИН
2018

ЦЕЛЬ 3-ГО ЭТАПА ИССЛЕДОВАНИЯ:

Применить «поколенческий» подход к изучению чтения и проверить выдвинутую гипотезу:

- проверить важность идентификации для информантов
- найти «топовые» книги поколения

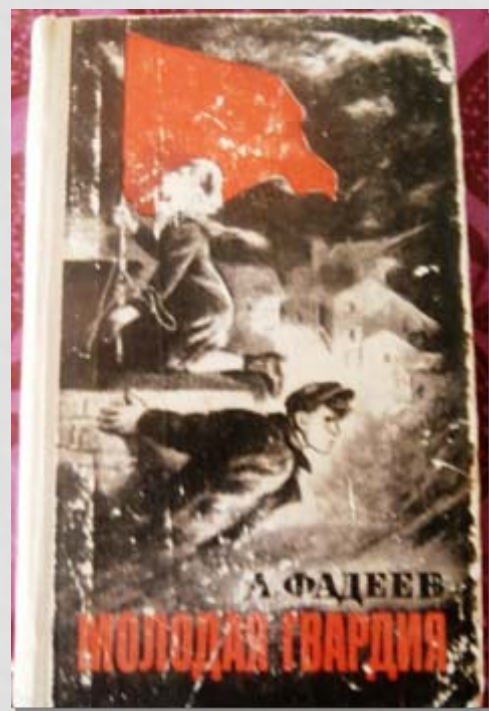

-Была для вашего поколения какая-то знаковая книга?

-Вы знаете, мне, честно говоря, трудно судить о ком-то и как-то что-то... Чтение – это же сугубо личное.

-А такая книга «Как закалялась сталь»...

- Ну, читали, естественно. Например, «Тихий Дон», тоже практически моя настольная книга. Очень любила Шолохова. Ранние рассказы, «Тихий Дон»... «Поднятая целина» - любила, но уже не так. (Татьяна Павловна, 62 г.)

-А у вашего поколения была какая-то знаковая книга, какие-то книги, которые вы все читали?

- «Иду на грозу», допустим, а так в основном читал военные, потому что 60-е годы, 20 лет после войны (Валерий Васильевич, 69 лет).

- Я Бориса Васильева очень люблю. Василя Быкова всё перечитала, что у него есть. И в своей библиотеке кое-что есть в роман-газетах. (Любовь Евгеньевна, 69 лет).

- Отец был ещё фронтовиком. У меня это в сердце осталось на всю жизнь. Когда он мне подарил книгу Григория Бакланова. Эти книги о войне я читал всю юность, потом уже с удовольствием в более поздние зрелые годы я прочитал некоторые замечательные книги. Гроссмана, который потрясающий: «Жизнь и судьба». А Бакланов – первый, кто на меня произвёл (впечатление) – без прикрас о войне. (Олег Михайлович, 70 лет)

УТРАЧЕННАЯ КНИГА С ДАРСТВЕННОЙ НАДПИСЬЮ ОТЦА-ФРОНТОВИКА

«Сыну в день 16-летия. Впитывая все лучшее, что создано людьми в этом мире, и отбрасывая все пошрое, ненужное, никчемное, то, что тебя окружает. Твой папа», -

Михаил Федорович Чередниченко сыну Олегу.

«Это была потеря. Я прочитал эту книгу, к сожалению, только к 30-и годам, проглотил ее на одном дыхании. Она меня потрясла», -
Олег Михайлович (70 лет)

Дарственная надпись воспроизведена по памяти

«Пройдет около ста лет – о Великой Отечественной будет написан какой-то шедевр»

- Я думаю, что на нашем веку о войне мало что появится такого... то, что уже есть – это есть, бесспорно. Но для нас это все очень близко. С близкого расстояния это – как картину рассматривать. Пройдет лет около ста, о войне о Второй Мировой и именно об этой – о Великой Отечественной будет написан какой-то шедевр. Лев Толстой ведь не был участником Отечественной войны 1812 года, однако, он создал шедевр «Война и мир». И он его создал, отойдя на расстояние. Искусственно это не будет возрождаться. Это, опять же, появится какое-то произведение, которое именно с точки зрения обычного человека, его эмоции, чувства...

-Почему оно должно появиться? Для новых поколений?

- Ну, конечно. А потому, что это событие с исторической точки зрения – грандиозное. Грандиозней этого события не было.
(Олег Михайлович, 70 лет).

«Я боюсь назвать книгу, которая бы сплотила...»

-А за всех ответить не могу, потому что собрать сейчас поколение 17-летних и вот мне, почти 70, я боюсь назвать книгу, которая бы сплотила. Сплотить может что, или любовь, или жизненное, а не всякие там убийства, а жизненная книга какая? Вот мне нравится Анатолий Иванов, про Сибирь пишет, она жизненная книга, но она же не сплотит, потому что молодежь не так воспримет эту книгу. Поэтому какая книга... Ну только историческая если, так и то молодежь сейчас ничего не знает про историю страны, американцы выиграла войну, чего там...

(Валерий Васильевич, 69 лет).

- Думаю, что у них уже и авторов нету... вот в чём беда. Вот у этого поколения подростков, у них потом авторы появятся свои.

Да, это такое поколение: они читают детективы, а в основном, фэнтези. У меня была знакомая, а у неё две дочки, которые вообще не читали. Так вот, старшая девочка начала читать после того, как в шестом классе прочитала Гарри Поттера. Но читать исключительно «фэнтези». Более того, она сама написала свой роман в стиле «фэнтези». Младшая дочка читает также романы – «фэнтези», совершенно незнакомых мне авторов. Мать покупает ей целые серии. Вот такое это поколение. Почему они уходят от реальной жизни, объяснить очень трудно. (Лидия Сергеевна, 78 лет).

ВЫВОДЫ:

- Все информанты проблематизируют поколенческий подход, затрудняясь ответить на вопрос о «знаковой» книге поколения.
- Старшее поколение не осознает себя как единую читательскую группу.
- Читателей старшего поколения объединяют книги о Великой Отечественной войне. Люди определяют свою идентичность общим поколенческим (историческим) опытом – опытом пережитой войны. Память о войне – единственный надежный инструмент поколенческого объединения.
- Читателям старшего поколения важно передать СВОИ нравственные и жизненные ценности. Растерянность от мысли о «непривлекательности» этих книг для молодых, желание идти «навстречу».
- В попытках донести эти ценности до детей/внуков более важными могут оказаться, возможно, другие формы передачи опыта.